

Глава 4

«...»

На виске Чжу Вэньшэна запульсировала вена. Ему вдруг стало до смерти интересно, как бы отреагировала всегда элегантная Ли Минь, услышав такое. Пришла бы она в ярость?

Пятьдесят?

Разве что с припиской «тысяч». Тренеры, диетологи, команда, поездки на соревнования... всё это обходилось ему в клубе куда больше чем в пятьсот тысяч в месяц.

Он вписал сто юаней лишь потому, что не нуждался в деньгах и не собирался сидеть на шее у Тао Чжэня. Просто случайное число.

— Нет, — помолчав пару секунд, произнёс Чжу Вэньшэн, чувствуя необходимость защитить честь Ли Минь. — Она не то чтобы...

«Стоп, что я делаю? Меня втянули в этот бред! Мы с Ли Минь двоюродные брат и сестра, какая ещё плата за содержание?»

— Ничего, не хочешь — не говори, — видя его молчание, участливо произнёс Тао Чжэнь. Но взгляд его стал ещё более сочувственным и жалостливым. Он даже попытался его оправдать: — Я понимаю, вряд ли так мало. Может, ты ослышался. Даже если не пятьдесят тысяч, то хотя бы... тысяч пять должно было быть.

— ...

— Но в любом случае, хорошо, что ты не согласился. Потому что сколько бы она ни предложила, я постараюсь дать тебе вдвое больше!

Сказав это, светловолосый юноша решительно сжал кулак, затем, сверкая глазами, взял ручку и приписал к числу «100» в контракте ещё три нуля.

— Это только оклад, — с энтузиазмом добавил он. — Все праздники и выходные будут считаться сверхурочными и оплачиваться в тройном размере. В конце месяца будет премия... А ещё, если тебе что-то понадобится, просто скажи, я куплю дополнительно.

«...Какой заботливый начальник, какая щедрая зарплата».

Чжу Вэньшэн потёр виски и, словно поддавшись какому-то наваждению, произнёс:

— Хорошо.

Глаза Тао Чжэня радостно блеснули.

Он с удовольствием подписал контракт. Два его пухлых, круглых иероглифа тесно жались друг к другу, словно два упитанных малыша.

— Тогда договорились, — он с улыбкой посмотрел на Чжу Вэньшэна. — Мой парень. С этого дня прошу любить и жаловать!

Кадык Чжу Вэньшэна дёрнулся. Он то ли пытался привыкнуть к слову «парень», то ли к чему-то ещё, но в итоге тихо ответил:

— Да, хорошо.

Подписав оба экземпляра любовного контракта, Тао Чжэнь радостно убрал свою копию. Он уже хотел поскорее вернуться домой и поделиться новостью с друзьями, но не успел дотронуться до дверной ручки, как почувствовал за спиной волну обжигающего жара.

Движения Чжу Вэньшэна не были нежными — он явно сдерживался уже давно.

Он прижал Тао Чжэня к двери, и тень от его надбровных дуг скрыла миндалевидные глаза.

— Тао Чжэнь, — хрипло произнёс он.

Яркий свет слепил глаза.

Тао Чжэнь зажмурился и с улыбкой спросил:

— М? Что такое?

Вены на тыльной стороне ладони Чжу Вэньшэна нервно дёрнулись.

Он и сам не понимал, что на него сегодня нашло.

Наверное, он сошёл с ума, раз решился на такое.

— ...Ничего, — спустя несколько долгих секунд он отвёл взгляд. Лицо его было как всегда спокойным, лишь грудь тяжело вздымалась. — Эта дверь открывается вот так.

Раздался щелчок. Замок открылся.

— А!

Тао Чжэнь, ничего не подозревая, с улыбкой выскользнул из его объятий и лёгкой походкой направился к выходу.

Чжу Вэньшэну нужно было продолжать работать. Тао Чжэнь посидел с ним у барной стойки ещё некоторое время, но в итоге не выдержал запаха дыма и алкоголя, пропитавшего его грязную футболку, и поехал домой — принять душ и переодеться.

Действие алкоголя настигло его с опозданием. С улыбкой на лице Тао Чжэнь погрузился в сон.

Был только август, до начала учёбы оставалось ещё время — самый прекрасный период летних каникул.

Тао Чжэнь без зазрения совести проспал до полудня следующего дня и проснулся только от звонка отца.

— Алло...

— Сынок, ты уже поел? — раздался в трубке зычный голос Тао Дацзюня. — Чем занимался эти дни? Почему отцу сам не позвонил?

Тао Чжэнь окончательно проснулся и сел на кровати.

Он давно понял, что его семья не такая, как у других. Родители были живы-здоровы, но с

начальной школы и до самого выпускного на родительские собрания ходила домработница.

Мама, известная актриса мюзиклов, постоянно гастролировала по всему миру. Отец пропал на шахтах, и у него почти не было времени на сына.

Он не винил мать, ведь она его родила и вырастила, обеспечивая семью деньгами, заработанными на сцене.

Он не винил и отца, ведь тот работал с утра до ночи, экономя на себе — у него был всего один приличный костюм, — но для жены и сына ничего не жалел, осыпая их вещами от Chanel до Hermès.

Нельзя иметь всё и сразу.

Ему никогда не отказывали в деньгах и любви, поэтому он не мог жадно требовать ещё и родительского внимания.

Но как бы он себя ни уговаривал, иногда, в одинокие вечера, он всё же скучал по детству.

— Тогда у них не было денег, но мама и папа были рядом.

— Проспал, ещё не ел, — с улыбкой поздоровался Тао Чжэнь, но тут же, вспомнив о чём-то, замолчал и принялся теревить край шёлкового одеяла. — Я эти дни... ничего не делал, просто спал дома.

Возможно, из-за недостатка родительского внимания Тао Чжэнь особенно ценил своих друзей.

Хотя Тао Дацзюнь и предостерегал его от сомнительных компаний, он не хотел думать о приятелях плохо.

Он почти рефлекторно хотел рассказать отцу о своём вчерашнем героическом поступке, но слова застряли в горле. Он не решался признаться, что его затащили в такой сомнительный бар «расширять кругозор».

Ведь отец с детства учил его быть честным, верным и преданным... Он бы точно не одобрил, что сын пошёл в такой бар, завёл двусмысленные отношения с парнем и даже подписал с ним любовный контракт.

Тао Чжэнь решил сменить тему:

— Ты маме звонил? Она же сейчас в Гонконге выступает, с ней всё в порядке?

— В порядке, конечно, в порядке, — при этих словах Тао Дацзюнь тут же оживился и с гордостью заявил: — Моя жена — главная звезда их труппы! Все ходят на спектакли только ради неё! Где бы она ни была, её всегда будут беречь как зеницу ока!

Тао Чжэнь тоже расплылся в гордой улыбке. Они с отцом были самыми преданными поклонниками госпожи Линь Маньяо.

— Какая же у меня жена талантливая! Мне просто чертовски повезло. Она, такая умница, выпускница престижного университета, и вдруг обратила внимание на меня, простого шахтёра из деревни, — каждый раз, вспоминая об этом, Тао Дацзюнь не переставал удивляться своей удаче. — Эх, сынок, не знаю, повезёт ли тебе так же...

Эти слова, которые он слышал уже тысячу раз, сегодня прозвучали как-то по-особенному.

Тао Чжэнь невольно вспомнил Чжу Вэньшэна — холодного и красивого, в безупречной белой рубашке.

Он, как и госпожа Линь Маньмяо, был гордым и талантливым.

— Пап, не волнуйся, — Тао Чжэнь перевернулся на другой бок и, прижав ладонь к щеке, улыбнулся. — Мне повезло!

Тао Дацзюнь, не ожидавший такого уверенного ответа, на мгновение замер, а потом со смехом отругал его:

— Ах ты, паршивец! Если тебе действительно выпал такой шанс, то и сам не плошай, не упusti его. Нужно самому стараться, чего-то добиться, а не только за мной хвостиком ходить и...

— Пап, мне не интересна химия, — надулся Тао Чжэнь.

— А чем ты тогда свою будущую пару кормить будешь? Лицом, что ли? — притворно рассердился Тао Дацзюнь и неосознанно добавил: — Посмотри на себя, от матери унаследовал такое красивое личико, почему же её музыкальный талант тебе не передался?

Улыбка застыла на лице Тао Чжэня.

Через пару секунд Тао Дацзюнь тоже осёкся, поняв, что сморозил глупость.

Тао Чжэнь с самого детства, едва научившись говорить, засматривал до дыр видео с мамиными выступлениями. Его интерес к музыке был очевиден. Он даже пытался поступить в университет Наньчэна на творческую специальность, но провалился и в итоге попал на факультет международного обмена благодаря спонсорской помощи.

Хотя Тао Чжэнь никогда ничего не говорил, в глубине души он был очень разочарован.

— Сынок, — виновато пробормотал Тао Дацзюнь, — я не это имел в виду...

Тао Чжэнь повесил трубку. Он свернулся калачиком под одеялом, сжимая в руке шёлковое покрывало, пока оно не превратилось в сморщенный комок.

Кокон на кровати некоторое время лежал неподвижно, а потом мелко задрожал.

Он знал, что он — неудачник.

Плохо учился, никаких особых талантов, в университет поступил за родительские деньги.

Восемнадцать лет прожил как в тумане, словно дурачок, который только и умеет, что глупо радоваться.

Он не хотел быть таким, правда.

Телефон звонил и звонил.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Тао Чжэнь наконец справился с эмоциями. Словно маленькая черепашка, он медленно высунул голову из-под одеяла и включил экран.

«Папочка (Дацзюнь): Сынок, прости, я был неправ. Не сердись, ладно?»

«Папочка (Дацзюнь): И маме не жалуйся [Плач][Плач]»

«Папочка (Дацзюнь): [Перевод 200 000,00 юаней]»

«Папочка (Дацзюнь): Познакомился с кем-нибудь новым? Сходите куда-нибудь поесть, купи себе пару новых шмоток».

«...»

Тао Чжэнь вдруг почувствовал себя ужасно неблагодарным.

Он опустил глаза и послушно извинился перед отцом за то, что так резко повесил трубку.

Тао Дацзюнь был растроган до слёз, тут же высморкался и перевёл ему ещё двести тысяч, велел немедленно идти развлекаться с друзьями.

Тао Чжэнь рассмеялся сквозь слёзы. Настроение сразу улучшилось.

Он вскочил с кровати и, направляясь к холодильнику в поисках еды, открыл WeChat. Поболтав с двумя лучшими друзьями из Сюаньчэна, он увидел несколько сообщений от Биньцзы.

«Тао Чжэнь, сегодня вечером свободен?»

«Скоро на международном факультете будет вечеринка для новичков. Все придут с парами, давай тоже кого-нибудь найдём?»

Тао Чжэнь одной рукой держал разогретую свиную рульку, а другой пролистывал сообщения.

«Вечеринка для новичков? И нужно прийти с парой?»

Он удивлённо поднял бровь и, откусив кусок горячего мяса, принялся печатать ответ двумя руками: «Нет, брат Бинь, на вечеринку я пойду, но сегодня вечером не смогу».

«Я теперь человек семейный, не могу так просто...»

Не успел он дописать, как раздался телефонный звонок.

— Алло, Тао Чжэнь?

Тао Чжэнь с набитым ртом смог лишь невнятно промычать в ответ.

Услышав это, У Бинь почему-то уверенно рассмеялся:

— Эй, не вешай нос. Мы знаем, что у тебя вчера не получилось с Чжу Вэньшэном.

— Аха-ха-ха-ха, не беда, сегодня мы отведём тебя в гей-бар, подберём тебе кого-нибудь получше...

— Подожди...

Тао Чжэнь прожевал мясо и, сглотив, растерянно спросил:

— Кто сказал, что у меня не получилось?

— ...?

— А, я вчера забыл вам сказать, — беззаботно произнёс Тао Чжэнь. — Мы с Чжу Вэньшэном уже подписали любовный контракт.

— По контракту нельзя изменять и заводить интрижки на стороне, так что на такие тусовки меня больше не зовите.

<http://bllate.org/book/14552/1289209>